

Клуб Благочестивых Дам

16+

Кристина Борис

Кристина Борис
Клуб Благочестивых Дам

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Борис К.

Клуб Благочестивых Дам / К. Борис — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Героини рассказа - прекрасные и благочестивые дамы, счастливо живущие в небольшом английском городке. В один день по городу развешиваются афиши с объявлением о приезде скандально известного человека с шокирующим, но заманчивым представлением.

Скука

С завидным упорством осень продолжала портить погоду и настроение жителям небольшого английского городка. Утренняя прохлада уже не приносила удовольствия, подразнив изнеженные носы ароматами свежести и чистоты. Нет. Теперь недовольные носы кутались в тёплые одежды, ибо это уже была не просто приятная прохлада, а отвратительный холод, скрывающий всевозможные ароматы уходящего тепла.

Смело и уверенно вступал в свои владения ноябрь, подарив людям новую порцию уныния и хандры. Вместе с плотным туманом, который захватывал всё больше и больше булыжников на дороге, пришло нечто более густое и устрашающее – скука. Она нависла над жителями города и не собиралась уходить до весны.

Погибло всё живое, вплоть до радости. Раньше люди и подумать не могли, что радость – это нечто живое, пока не поняли, что с приходом осени, в них умерло нечто незаметное, но очень важное.

Ни новые представления в небольшом театре, ни книги, ни новости о рождении или смерти человека, живущего по соседству – ничто! Ничто не избавляло людей от скуки! Всё это действовало подобно кровопусканию для избавления от лихорадки – лишь на время притупляло боль, но не помогало. Подумать только, в 19 веке, в век промышленной революции, в век инноваций, люди так и не нашли способа излечиться от скуки!

Чувствительные меланхоличные натуры теряли последние остатки самообладания. Дети капризничали и норовили совершить как можно больше шалостей, дабы спастись от этой болезни души и разума. Страдали родители этих детей, но где-то в глубине души они благодарили своих сорванцов за мимолётные отвлечения от привычного унылого пребывания на этой земле.

Не только дети могли хоть на время противостоять этой заразе: не поддавались скуке также люди, которые были погружены работой, но не знающие нормальной жизни, в которой присутствуют чувства.

Скука пробудила в людях некоторые отвратительные черты характера, будто давала выбор: либо ты спасёшься от меня, но потеряешь человечность, либо погибнешь от моей силы. Однако в обоих случаях скука побеждала – она убивала всё человеческое, что было в людях.

Сплетни – самое отвратительное порождение скуки. Оно создавало иллюзию того, что человек избавился от уныния, но беспощадно втягивало в другую ловушку – пороки.

Чаще всего люди, которые погрязли в пороках, в глубине души понимали своё отвратительное положение, но пытались скрыть свои душевные терзания тем, что искали несуществующие пороки у тех людей, кто смог противостоять ему и не имел ни малейшего намёка на подчинение.

Клуб благочестивых дам

В доме госпожи Жоанны Морт царила оживлённая беседа. Сегодня был первый день открытия «Клуба благочестивых дам». Инициатором такого собрания стала сама хозяйка этого дома – Жоанна Морт.

Женщина была обеспокоена тем, что новый век совсем распустил нравы молодёжи, давая возможность получать знания и свободно мыслить. Подумать только! Чтобы женщина читала и занималась наукой! Да все доктора говорят о том, что чтение для женщин вредно – это приносит сильную боль при женских днях и мешает зачать, а тем более родить детей!

Жоанна радовалась, что судьба одарила её сыновьями, ибо девушки сейчас ну просто отвратительны. Сыновья были её поводом для гордости, но вот невестки – просто горе. Обе невестки поддались этому новому веянию – науке. Когда женщина пыталась образумить их, рассказывая о последствиях чтения и истинном предназначении женщин, её встречал лишь издевательский смех.

Не только наука не давала спокойно спать бедняжке. Мода на романы вообще приводила эту несчастную женщину в ужас. Однажды она выгнала из дома гувернантку, случайно застав её за чтением любовного французского романа. Перед тем как выгнать гувернантку, она рассказала ей о её глупом выборе в сторону этой пошлости и грязи, и, что если так дальше будет продолжаться, то та и не заметит, как станет «женщиной без всяких моральных устоев». Так она называла проститутку. Жоанна была настолько благочестивой дамой, что даже мысль о словах, несущие в себе понятие о нечто безнравственном, вызывала у неё приступ дурноты. За все свои нравственные качества подруги её и прозвали «Госпожа Благочестивость».

Сейчас в гостиной комнате Жоанна рассказывала о том, как неприятно поразила её гувернантка. Дамы тихо слушали и иногда утвердительно кивали головой на резкую жестикоуляцию госпожи Морт. Одна из них часто вздыхала и качала головой – это была самая ярая сторонница идей хозяйки дома – впечатлительная француженка мадам Брэндани.

Пухленькая меланхоличная женщина с очаровательными пухлыми ручками и толстенькими миленькими маленькими пальчиками. Она была свято уверена, что её родители в детстве погубили её здоровье тем, что научили читать. Мадам страдала от частых мигреней и обмороков. Муж всегда нежно и ласково обращался со своей хворающей женой, ибо любое грубое слово могло привести к тому, что мадам хваталась за грудь и, охая, падала на кресло, причитая о боли.

По сравнению с этой милой, но раздражающе глупой женщиной, весьма комично смотрелась госпожа Благочестивость, которая рассказывала о том, что если мир и дальше будет увлечён этой дурной модой, то сначала все погрязнут во всяких гнусностях, а затем и вовсе вымрут.

Жоанна – женщина строгая даже по отношению к самой себе. Высокая, тонкая и прямая до боли в глазах. Она всегда носила тугий корсет из китового уса. Всегда. Фигура ей позволяла избежать таких пыток над собой, но женщина боялась однажды позволить себе хоть малейшую слабость даже над собственным телом. Уже на протяжении 26 лет, с того момента, как Жоанна стала почётной женой чиновника, она носила высокую причёску, которая ещё больше удлиняло и без того худое лицо с острым подбородком и длинным, слегка крючковатым носом.

Пылкую речь Жоанны прервал оскорбительный зевок скучающей леди Мауэр. Возмутительный взгляд хозяйки дома быстро заставил гостью прикрыть рот.

Леди Мауэр была женщиной плотного телосложения, но разница между ней и мадам Брэндани была существенна. Леди Мауэр была вдвое меньше своей французской подруги. На самом деле женщина считала мысли госпожи Жоанны Морт чистейшим бредом, но хозяйка терпела равнодушие гостьи ввиду того, что Леди Мауэр занималась благотворительностью. Она имела потрясающий талант выуживать деньги и направлять их в монастыри или дома для умалишённых. Жоанна Морт не знала, по какому случаю она терпела эту женщину. Быть может, Жоанна надеялась, что связи леди Мауэр с благотворительностью хоть как-то помогут её начинающему клубу.

Леди Мауэр лишь скучающе сидела и ждала, когда же её слегка странная подруга закончит свою речь. Цель пребывания в клуб была неизвестна даже для самой гостьи.

Впереди всех сидела леди Баркинтон и поворачивала свою прелестную голову в такт движения левой руки Жоанны, втихоря восхищаясь её волевым жестам. Сухенькая женщина средних лет, с острыми чертами лица и слегка оттопыренными ушами, из-за чего она имела в арсенале своего туалета множество шалей различного цвета, дабы скрыть свой небольшой недостаток. Она ещё не нашла своего предназначения, но считала, что Жоанна Морт направит её на истинный путь. Несмотря на отсутствие каких-либо талантов, женщина сильно выделялась на фоне других. Что-то внутри неё завлекало и заставляло обратить на неё внимание, давая понять, что эта женщина не так проста, как кажется – в ней что-то есть.

Самая молодая из всех собравшихся дам, леди Митридж, слушала и иногда громко вздыхала. По злому умыслу судьбы, несмотря на свой достаточно молодой возраст (а ей было 19 лет), она была полнее мадам Брэндани. Она не напоминала фигурой тех пышных дам, которых воспевают поэты и рисуют художники. Нет. У неё было бесформенное тело, которое нещадно втискивалось в платье и корсет, делая несчастную обладательницу таких форм квадратной и неповоротливой. Шея и подбородок слились в единое месиво телесного цвета. Она всячески старалась избавиться от этого ужаса, который давил её изнутри и не давал спокойно передвигаться. О знаках внимания со стороны джентльменов она и мечтать не могла. Больше всего она не любила светские мероприятия, поскольку она уже не раз слышала, как обсуждали её некрасивое тело. И что самое ужасное – обсуждали чаще всего молодые леди. Своё утешение она нашла в Жоанне Морт, соглашаясь с тем, что нынешнее поколение девушек действительно испорчено.

Доктор Аарон Гаулз

Наконец Жоанна прекратила свою пылкую речь и хлебнула воду из стакана. Леди Мауэр лениво потянулась:

– Хорошо, что же вы предлагаете?

– Я..я.– Жоанна опешила, – ..ничего. Понимаете, ситуация ужасна..

– Да-да-да, но как это можно исправить?

– Я ..не знаю.

– Тогда зачем мы это обсуждаем?

Леди Баркинтон повернулась к леди Мауэр и злобно посмотрела. Мадам Брэндани решила прервать разговор, который зашёл в небольшой тупик:

– А вы слышали, что к нам приезжает тот самый Доктор Аарон Гаулз?

– Нет. Кто это вообще? – поинтересовалась леди Митридж.

– Ооо, вы не слышали о нём ничего? – удивилась леди Мауэр.

– Просто скандальный фокусник. – недовольно фыркнула Жоанна и скрестила руки на груди.

– Не совсем. – уточнила леди Баркинтон.

– Может тогда кто-нибудь расскажет подробнее? – с лёгким раздражением спросила леди Митридж и потянулась к столику за платком, чтобы вытереть выступивший на лбу пот.

– Некогда один постановщик был очень известен в кругах высшего общества. Он выступал лишь только для них и сколотил на этом огромное состояние. Но с славой и богатством он приобрёл сведения о том, какими грязными делишками занимаются высокопоставленные люди. Говорят, не выдержав больше подобной грязи, он ушёл от своего ремесла, приобрёл псевдоним...

– Подумаешь псевдоним! Просто слово «Доктор» добавил перед именем! – опять фыркнула Жоанна.

– А почему «Доктор»? – ехидно поставила ударение на последнее слово мадам Брэндани, отламывая кусочек от черничного бисквита.

– Он назвал себя доктором, потому что собирается лечить людей правдой о мире. Но если бы вы меня не перебивали, я бы всё и так объяснила. – раздражённым тоном произнесла леди Мауэр. – Наняв небольшую команду актёров, он выступает в шоу, в котором разоблачает все самые мерзкие грешки тех людей. – на слове «тех», леди Мауэр подняла указательный палец вверх.

– Первым его зрителем был кардинал Бергуччи. Он был настолько шокирован этим представлением, что угрожал отлучить Аарона Гаулза от церкви.

– Что же там такое было? – удивилась леди Митридж.

– Дорогая, скушай бисквит. Он просто превосходный. – посоветовала мадам Брэндани леди Митридж.

– Нет, спасибо. Всю свою жизнь я борюсь с природой, и ни разу в жизни не ела ничего, что приносит людям наслаждение.

– Ох, бедняжка. – глаза мадам Брэндани увлажнились.

– Продолжайте. – с легкой грустью попросила леди Митридж.

– А кардинал не рассказал ничего! Он был так поражен увиденным, что запретил кому-либо говорить о том, что происходит на этом шоу. – усмехнулась леди Баркинтон.

– И от этого он стал ещё популярнее. Всем стало интересно, что же скрывает Доктор Аарон Гаулз в своих представлениях. – ответила Жоанна Морт. – Его билеты раскупаются в тот же день, как только расклеивают афиши с объявлением о его выступлении.

– А почему мы кстати завели разговор о нём? – поинтересовалась леди Мауэр.

– Вот! – и мадам Брэндани победоносно достала что-то из своей маленькой сумочки и подняла вверх. – Только сегодня начали клеить. Доктор Аарон Гаулз приезжает со своим представлением через неделю!

«ДОКТОР ААРОН ГАУЛЗ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ СКАНДАЛЬНО ИЗВЕСТНОЕ ШОУ:

«Правда и только правда»

СПЕШИТЕ! ПРЕМЬЕРА СОСТОИТСЯ 14 ДЕКАБРЯ! ТОЛЬКО ОДИН ДЕНЬ ШОКИРУЮЩИХ ПРИЗНАНИЙ! ТАКОГО ЕЩЁ ВЫ НИКОГДА НЕ ВИДЕЛИ!

ВСЯ ПРАВДА О САМЫХ ГНУСНЫХ ЛЮДЯХ ПЛАНЕТЫ! ДЛЯ БОЛЕЕ ЖИВОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОМЕРЗИТЕЛЬНОСТИ И ВЫСМЕИВАНИЯ УРОДСТВА, В СПЕКТАКЛЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ АКТЁРЫ С СЕРЬЁЗНЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ДЕФЕКТАМИ!

НАСЛАДИТЕСЬ НЕЗАБЫВАЕМЫМ ШОУ!»

– Но почему так поздно расклеили?! – возмутилась леди Мауэр.

– Как вы смеете интересоваться этим гнусным человеком?! – возмутилась Жоанна Морт. – В афише же указано, что принимают участие актёры с дефектами!

– Это же актёры. Они за это получают деньги. Их никто не заставлял принимать в этом участия. – усмехнулась леди Мауэр.

– Да как вы смеете так говорить? Вы же леди! – возмутительно прорычала леди Баркинтон.

– Леди, которая умеет трезво мыслить. – холодно ответила леди Мауэр, и, повернув лицо к Жоанне Морт, продолжила. – Или как модно сейчас говорить... рационально.

Жоанна Морт раскрыла рот от удивления. От возмущения и шока, у неё перехватило дыхания, и она стала открывать и закрывать рот, будто попавшая на сушу рыба.

– Вон из этого дома! – прокричала леди Баркинтон, защищая хозяйку дома.

– С удовольствием. Прямо сейчас. Чтобы купить билет на шоу Доктора Аарона Гаулза.

– Неужели вы действительно пойдёте на эту низость? – тихо спросила леди Митридж. – Это же ужасно.

– Да. Мне жутко интересно, какие гнусности я узнаю. Ловить у вас нечего. Вы скучны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.